

Когда на Майдане неустановленные снайперы положили и тех и этих, для всех остальных, понимавших толк в революциях, трупы новостью не стали. Трупов на Майдане ждали.

Возможно, понадеявшись на здравый смысл, не ждали такой гражданской войны с десятками тысяч жертв (с десятками тысяч), а все остальное было хрестоматией от Джина Шарпа. Через 3–4 месяца после костров Майдана публикации в СМИ и полемика блогеров сместились в область, в которой мало кто ориентируется, а дискуссии сторон ушли в сферу взаимных оскорблений и черного юмора. Когда похоронят погибших и рассеется дым, останется горе, ненависть и все окончательно забудут, с чего началось.

А началось с желания украинцев жить по-человечески. Это желание как-то было связано со вступлением Украины в Евросоюз, но как именно связано, никто точно не знает. Достаточно было убедить президента Украины, тот что-то нужное подписал бы, и Украина стала бы частью счастливой Европы. Однако вместо желаемого счастья Янукович подписал договор с Путиным и, стало быть, предал свой народ.

Но, во-первых, не очевиден факт, что в экономике Украины что-то изменилось бы в лучшую сторону с подписанием бумаг об украинском счастье: пятидесятилетний опыт Турции отношений с ЕС говорит о том, что подписание и вступление – не одно и то же.

Во-вторых, очевиден факт, что в экономике Украины с подписанием бумаг о счастье ничего бы в лучшую сторону не изменилось: в отличие от Украины, все ведущие страны Европы давно за гранью дефолта – их внешний долг, в среднем, под 200% ВВП, а если разбросать великобританские 400%, так в самый раз и получится. И вот, взявшись за руки, приближаются

все они к линии двойного дефолта. А Украина – только к линии первого.

В-третьих, не мешало бы задаться вопросом, почему Ющенко, восходивший к президентским вершинам с антироссийской риторикой на устах, даже не попытался подписать договор о евроинтеграции? А задавшись этим вопросом, при некотором усердии можно получить обстоятельный ответ.

Дело в том, что, став независимой, Украина неожиданно для себя оказалась в числе мировых ядерных лидеров. Еще один авторитетный ядерный субъект никого не радовал, и Украине была предложена выгоднейшая сделка. 10 ноября 1994 года в Киеве ряд стран – Бельгия, Великобритания, Германия, Гренландия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия и Франция – подписали договор о торжественном вручении Украине \$160 млрд. за отказ от ядерного оружия. Разумеется, Украина к обоюдному удовольствию подписала миролюбивый документ и стала ждать. Прошло 5-10-15 лет, но \$160 млрд. не поступали и не поступали. Евросоюзу было не до Украины, у них росли безработица и долги. Перечитывая от скуки договор, в конце исторического документа Украина обнаружила вполне стандартный пункт: при подписании других договоров, данный аннулируется. Аннулируется вместе со \$160 миллиардами. То есть, подписывая договор, скажем, о вступлении в Евросоюз, Украина сама отказывалась от денег. Если Украина могла отказаться от халявных ядерных боеголовок, то отказываться от халявных денег – да таких увесистых – было сверх человеческих возможностей. Так что Украина ждала. Но когда время украинского ожидания приблизилось к 20-летию юбилею, сама Украина приблизилась к дефолту, европейские долги приблизились

к \$18 трлн., а безработица в Европе при- близилась к 45 миллионам человек, что равно населению Незалежной, то стало вдруг понятно, что ждать нечего. Янукович решает расстаться с мечтой хоть с какой-то выгодой для себя. И для Украины.

Россия, отписала Украине реальные \$15 млрд., потому что по внешним обя- зательствам в 2014 году Украина должна выплатить \$7,2 млрд., погасить дефицит бюджета-2013 в \$6 млрд. – то есть \$13,2 млрд., – не считая дефицита бюдже- та-2014, внутреннего госдолга, который пуще внешнего. Еще \$100 млрд. Россия раскладывает на столе, поясняя, что это резерв для дальнейших совместных про- ектов. Плюс скидки на газ.

Предприятия бывшего советского ВПК Украине по большому счету не нуж- ны, предложить на экспорт их продук- цию невозможно. Украина вообще ничего принципиального не может предложить Евросоюзу, импорт на Украину уже с 2006 года превышает экспорт. Так что не понят- но, с какой целью вообще разыгрывался миф о евроинтеграции Украины, если про- мышленных бонусов ЕС от этого не полу- чает. Украина, в свою очередь, получает только общий фон безработицы, который в среднем по ЕС в два раза выше, чем на самой Украине. В некоторых странах ЕС безработица выше в 4-5 раз. А полноценное функционирование целого ряда упомя- нутых предприятий ВПК все же означает наличие рабочих мест для украинцев. И выходит, что Янукович, который вертелся, как беспринципный уж на сковородке, под- писал оптимальное соглашение.

Однако договор с Россией означал, что Украину возвращают в Совдепию. А Украина-то – це Европа. Она хочет твер- дых европейских зарплат, высокой степени независимости ото всех и низких цен на российский газ. Но разговаривать с путин- скими рабами славным героям не о чем, вот и загорелись антироссийские покрывки на Майдане.

Янукович держался за президентское кресло, ради этого готов был на все, на любые альянсы и компромиссы. На ком- промиссы Янукович шел. Но от предложе- ния возглавить Украинское правительство оппозиция почему-то отказалась – видимо, бросать бутылки веселее, чем решать госу- дарственные задачи. И то верно, ведь кто

бы ни стал президентом, проблемы никуда не денутся.

И за что же тогда бились на Майда- не отчаянные коктейлеметатели, за какие идеалы сотнями калечили милиционеров, убивали сограждан? Неужели хотелось просто ротации коррупционеров?

Нет, то была месть за попорченную меч- ту. За мечту о европейском мире – это когда люди живут культурно, без семечек на тротуаре, чтобы не горилка, а виски, и чтобы не фамильярное «гэй, Микола», а уважительное «мистер Стецюк».

Но те, кто знает историю, в курсе, что Украина в европейском мире уже была: три столетия – до середины XVII века – она была частью Польши, и вместо уважитель- ного «мистер» от тех времен остался этни- ческий термин «быдло». Так емко поляки именовали украинцев.

История же абсолютно независимо- го существования Украины специфична. В 1918 году, воспользовавшись правом наций на самоопределение (спасибо, Вла- димир Ильич!), Украина отделилась от России. И тут же Киев был захвачен Гер- манией: после Брестского мира Германия с Россией воевать не могла, права не имела, а с другими странами – пожалуйста. Таких «стран» было полно – одна меньше другой, и все независимые. Но в ноябре 1918 года мировая война закончилась, немецкие вой- ска вышли из Киева, Украина вздохнула широкой грудью. Но выдохнуть не успела, поскольку Польша тоже воспользовалась правом наций на самоопределение и, от- делившись от России, вспомнила, кто в этом доме хозяин. Короче, Киев был за- хвачен поляками. Жизнь становилась все интереснее: за пару лет власть на Украине менялась полтора десятка раз. Грушевс- кий, директория, Скоропадский, Петлюра, большевики, Махно, снова большевики и прочая, прочая. Эта карусель сбила градус патетики и даже притушила украинскую риторику о вековом диктате москалей, а через пару лет независимого существова- ния Украина уже решила вступить – что символично, по инициативе Грушевского, – в новое социалистическое государство. На радостях территория, которую теперь принято называть Харьковщиной и кото- рая русской стала еще в 1503-м году – то есть за полтора века до восстания Хмель- ницкого, – была присоединена к Украине.

В те революционно-сумбурные годы в Повороссии (отвоёванной у турок и татар во времена Потемкина-Суворова), кроме этой Донецко-Криворожской Республики со столицей в Харькове, была провозглашена чертова уйма всяких других республик – Республика Тавриды, Одесская Республика, Кубанская, Черноморская, Ставропольская, Донская. После образования в 1922 году Украинской ССР, большая часть упомянутых республик была отдана Украине. В 1923 году – Луганская Губерния, в 1925 – Курская губерния, в 1926 году – Гомельская и Воронежская губернии были отданы Украине. Часть территории Области Войска Донского была отписана Украине в процессе расказахания. Потом, в 1939 году, Сталин присоединил Западную Украину, в 1940-м и Северную Буковину, в 1946 – Подкарпатскую Русь, а в 1954 году Хрущев присоединил к Украине и Крым. Итого, в результате диктата москалей площадь Украины с 1654 по 1954 год выросла в 12 раз. За эти столетия ни один украинец не был ущемлен в правах по национальному признаку: были даже официальные герои, генералы-маршалы, министры и генсеки с украинскими корнями.

Но как вообще Украина оказалась вне России, почему в 1654 году возникла необходимость к России присоединиться?

Когда-то, понятное дело, была Киевская Русь, а Киев был матерью городов русских. Но в первой половине XIII века, когда Русь решает проблемы то с Батыем, то с тевтонами, западнее, под напором «вождя всех литовцев» Миндаугаса, формируется новое государство. Римский Папа, оценив перспективы, вручает Миндаугасу корону, а тот, соответственно, принимает христианство. В следующем веке уже провозглашается тезис, что вся Русь должна войти в Литовское княжество, в связи с чем большая часть бывшей Киевской Руси – то есть, в нынешних терминах, украинские земли – присоединяются к Великому княжеству Литовскому. Надо отдать должное, Великое княжество Литовское стало не просто самым большим в Европе – в 1362-м году в битве на реке Синие Воды великим князем Ольгердом было разгромлено войско аж трех татаро-монгольских ханов. И ведь именно тогда, за восемнадцать лет до Куликова поля, Орде было нанесено поражение, идеологическую роль которого,

как говорится, трудно переопределить. Почему-то об этой битве редко вспоминают, видимо, не желая смещать исторический акцент в сторону Ольгерда, но ведь в его войске сражались и русичи княжеств Рязанского, Тверского, Московского. Битва – с последующим развитием тенденций, – серьезно повлияла на геополитическую ситуацию, влияние Золотой Орды ослабло, а это привело к полному присоединению к Великому княжеству Литовскому всей остальной Украины. Такие вот неожиданные дивиденды от знаковой победы получил украинский народ.

Поняв после Куликовской битвы, что Золотая Орда никакая уже не Золотая, литовский князь женится на польской королеве, их супружеские взоры устремляются на Тевтонский орден, который теперь был главным злодеем в этом регионе. Заключенная уния содействует объединению сил всего региона в борьбе с тевтонами, а противостояние заканчивается в 1410 году Грюнвальдской битвой, в которой соединенное войско Польши и Литвы нанесло ордену поражение.

Только вот формулировка «соединенное войско» мягко так опускает участие отрядов земли Подольской, Галицкой, Гродненской, Ковенской, Лидской, Смоленской, Мстиславской, Оршанской, Полоцкой, Витебской, Киевской, Пинской, Новгородской, Брестской, Волковыской, Дрогичинской, Мельницкой, Кременецкой, Стародубской.

На огромнейшей картине польского гения Яна Матейки (четыре с лишним метра в высоту и почти девять метров в ширину), да и на других картинах тоже, зритель не увидит иных знамен, кроме польских и литовских. Историки, конечно, исчерпывающе обо всем осведомлены, но участие русских-белорусов-украинцев в этой битве народов обозначено кратко: «и проч.».

Поскольку начинается раздел «тевтонских территорий», то теперь свои неожиданные дивиденды от победы в этой знаковой битве получает украинская знать – ей недвусмысленно указывают на место в прихожей. Более того, не получив новых территорий, постепенно так и Киев оказывается оккупированным литовскими войсками и превращается в обычную провинцию под управлением наместника.

Положение Украины становится совсем невнятным. Но к началу XVI века Великое княжество Литовское слабеет. Расгущее Московское княжество получает по договору от 1503 года Чернигов и земли на северо-востоке Украины, а позднее Иван Грозный серьезно подумывает на предмет возвращения и Киева в родное лоно. Ввязавшись же в Ливонскую войну, Великое княжество Литовское угрожает от Грозного нокдаун и перед угрозой последующих разборок с Россией (а с этого периода Московское княжество зовется Россией), великие литовцы обращаются к дружественной Польше. Поляки, что ж, завсегда пожалуйста, готовы оказать помощь. Только с некоторым условием. Теперь княжество Литовское войдет в состав Польши – в Речь Посполитую. Да-да, вместе с прочими делами и со всем украинским народом. Так, с 1569 года у него новый хозяин – Польша. В договоре о создании республики (республика, звучит красиво) говорится, естественно, о польском и литовском народе.

Теперь над всеми король, столица в Кракове, сейм и сенат составляют по преимуществу поляки. На украинских землях, которые отошли к Речи Посполитой, вводится управление по польскому образцу. Еще с середины XV века, после реорганизации Галичины в Русское воеводство, официальным языком тут становится латынь. Вот она, желанная Европа. Католическая церковь, понятно, гнет свою линию, на Украине учреждаются иезуитские школы. Остроту, конечно, обретают проблемы языка и веры. Право назначать православных епископов и даже митрополита теперь у польского короля-католика.

Зато Речь Посполитая на пару веков становится одним из крупнейших государств Европы – от моря до моря, – и ее территория достигает почти миллиона квадратных километров.

Откровенно бесправное положение украинцев, как ни странно, имеет свои созидательные аспекты: все это побуждает национальную элиту быть ближе к народу, и князь Константин Острожский, один из самых богатых людей Речи Посполитой, становится покровителем православной церкви. Возникают братства, которые заботятся о вдовах-сиротах, поддерживают госпитали, организуют финансовую поддержку.

И все же с начала семнадцатого века народные (украинские) восстания – дело регулярное. Барщина, оброки, панская повинность, которая могла выражаться как в безвозмездной работе по ремонту дорог, так и в удовлетворении любых капризов, будь то панский огород или сбор клюквы. А сверх всего – да, государственные налоги. Это святое. Ну и, в конце концов, просто грабеж. Нужно же панам как-то развлекаться.

...И вот как-то молодой и шибко самоуверенный пан разграбил хутор профессионального военного – Богдана Хмельницкого. И не просто разграбил – убил сына, увел молодую жену. Собственно, ситуация не была из ряда вон, потому что в соответствии с крепостным правом – а украинцы его узнали раньше и в более жестких формах, чем россияне, – имуществом крепостного паны распоряжались как своим, «право меча» давало возможность распоряжаться жизнью холопа, не говоря уж о праве первой ночи. И вот, похоже, польский пан решил в полной мере осуществить свои права. Только Богдан Хмельницкий не был его холопом, а значит, на лицо нарушение УПК.

Хмельницкий, как заведено в цивилизованном обществе, – в суд. Что ж, Хмельницкий вояка славный, полководец, награжден золотой саблей за храбрость (что характерно, за храбрость, проявленную в боях под Москвой). Но что есть хохол супротив польского пана? В общем, суд улыбнулся и рекомендовал истцу заняться полезным делом. Богдан Хмельницкий – к королю. С королем он был накоротке, поскольку спас тому жизнь. Но король пожал плечами и, ссылаясь на демократические процедуры, уклонился от хлопотного дела, рекомендовав решить вопрос как-нибудь самостоятельно. Хмельницкий поехал к самоуверенному пану, а пан не только самоуверенный, но и юридически подкованный. Полководца, который верой и правдой отслужил Польше, посадили в тюрьму, чтоб не наглел. Влиятельные друзья с трудом вызволили.

И тогда от всей этой европейской демократии терпение у мужика лопнуло.

Пришел он к запорожцам и говорит: хлопцы, мы честно воевали за интересы Польши – и с Россией, и с Турцией, и с кем угодно; пора вспомнить о своих интересах.

А накипело, видно, у всех, поскольку поднялись хором. Поднялись и пошли мочить шляхтичей, будто те зеленые новобранцы. Начав войну, Хмельницкий думал ограничиться умеренным требованием казачьей автономии, а, трижды разбив поляков, хотел уже освобождения всей Украины. Масштаб идеи разогрел кровь так, что чуть Варшаву не взяли. Почему-то остановились. Поляки, отдышавшись, тоже показали, что статус европейских лидеров кое к чему обязывает. Тогда и Богдан Хмельницкий задумался. Независимую Украину не потянуть, поляки все равно проглотят – не сейчас, так потом. Надо к кому-то прибавиться. Вариантов всего три: Россия, Османская империя, Крымское ханство. Был, конечно, вариант вернуться в Польшу на правах конфедерации, но воздухом цивилизованной республики украинцы уже надыхались. Прозондировав позицию хана и султана, обнаружили свободные люди только снисходительность, с которой уважающие себя государства смотрят в их сторону – казакам был предложен неприличный статус, ради которого и против поляков бунтовать не стоило.

На Корсунской раде 1648 года 284 представителя от казачества вынесли решение перейти в московское подданство.

Ну, хорошо, казаки решили. А России нужны такие проблемы на свою голову? Это сейчас кажется, Россия – о-го-го. А тогда Россия сама только-только развязалась с Польшей. Еще полвека не прошло, как оккупантов из Москвы выдворяли, а Смоленск, который, кстати (или не кстати), брал Хмельницкий, так все еще под поляками оставался. В общем, было о чем думать. Впрочем, думать было не о чем: украинцы – братья, и в 1654 году, когда объединение было ратифицировано, был даже заложен город Харьков, чтобы беглым украинцам из Польши бежать было недалеко. Затем последовали территориальные подарки царизма, Ленина, Сталина, Хрущева. Был, однако, и фортель Мазепы, который вдруг решил переметнуться на сторону сильнейшего тогда европейского игрока, Швеции – что характеризует Мазепу как мудрого человека, – и от того предательства остался Украине желто-синий флаг, как бы на память о поступке.

Но это все история давняя, а что останется от истории Майдана, когда рассеется

дым? Останутся обвинения России во всех бедах Украины и страшная сказка на ночь о сбитом Боинге. И все-таки, если полагаться на факты достоверные, не требующие рецензирования и лицензирования, то получается следующее.

После отделения Украины в 1991 году, Россия отдает ее международные долги. Ну, это понятно: Россия – правопреемник СССР. Последующие двадцать лет экономика Украины держится на российских вложениях: от четверти до половины всех инвестиций в украинскую экономику – российские. Благороднейший МВФ в это время выдает кредиты Украине под рекордные 12%. Тогда же на Украине раздувается русофобия. И это понятно тоже: Российская экономика динамично пробивается вверх с 97 места (в 1998 году) на 5-е (в 2013-м), а Украинская – будучи самой перспективной из всех стран СНГ, – не спеша подходит к дефолту. В таких ситуациях народу обычно вручают какую-нибудь погребушку, и народ возмущенно подпрыгивает на месте, что-то ритмично выкрикивая о горькой судьбе. Протянув по привычке руку помощи и в этот раз, Россия узнала от Украины всю гневную правду, и начался Майдан.

Совсем скоро, когда на Украине начались настоящие боевые действия, а к сотням трупов Майдана прибавились тысячи трупов просто граждан, смысловые акценты околополитической риторики оказались ловко смещенными – от тех, кто разжег пожар, в сторону тех, кто в меру своего понимания пожару противодействует. То есть, обстоятельная полемика развернулась вокруг пожарников – разумно ли так действовать, кто разрешил, откуда взяты противопожарные средства и вообще, если энтузиастам в пожар не вмешиваться, там-сям что-то выгорит, и огонь успокоится.

Зазвенели рассудительные голоса, они догадались о военном вмешательстве России в дела Украины – как раз от этого кровь мирных граждан на Юго-Востоке и полилась! – они раскрыли тайный план российских спецслужб по захвату Крыма под шумок Майдана. Для чего? А чтобы денег за военно-морскую базу не платить.

Кстати, учитывая четкость действий и сроки референдума, вполне можно предположить, что операция «Крымнаш» была подготовлена. Почему нет? Геополитика.

События последних лет в Ираке, Тунисе, Египте, Ливии, Сирии говорят о стратегии отработанной. Кто запретит России попробовать себя на этом поприще? Но если это так, то и протестующий Майдан, и кормление пирожками из рук Нуланд, и официальные \$5 млрд. из рук Госдепа плюс \$10 млрд. из рук Сороса на раскачку ситуации, и все эти Сашки-Ляшки, Клички-Тягнибоки-Яроши – сугубо российские ингриденты хитро-коварной каши? Громоздко.

Да и кровь Юго-Востока хлынула после объявления Киевом АТО. И почему операция названа антитеррористической? Может, СМИ что-то упустили и сначала ополченцы (под предводительством российских злодеев) напали на Киев? Может, действительно, где-то теракты были совершены? Так ведь нет, АТО началась в ответ на требование референдума о федерализации. Ну и договаривались бы, в лучшем духе европейской традиции, на словах. Даже после проведения референдума были бы эти республики в составе Украины (по образцу Германии, США, России, Швейцарии). Ведь если присмотреться, Россия вовсе не заинтересована в разделе Украины; пожар под боком, а лишние проблемы, ей ни к чему. И вполне Россию устраивала традиционная форма аренды военной базы. Как это было и есть в других странах ближнего зарубежья – в Таджикистане, Киргизии, Белоруссии. На эти гордые народы Россия в целях экономики не напала.

Итак, беспорядки в Киеве, убийство демонстрантов и украинских омонцов, беспредел Сашко Билого, захват административных зданий и арсеналов оружия – все это, включая правительственный переворот, происходило явно без участия России. Если звонкие голоса узнали в загадочных снайперах Майдана российских спецов, пусть тогда уж пояснят, почему глава МВД Украины – лично – дал возможность этим снайперам покинуть гостиницу, откуда велся огонь. Заодно пусть пояснят цель такой стрельбы. Если России жутко хотелось подлить масла, тогда почему при активнейшем участии России Янукович – чтобы хоть как-то сбить огонь, – снова встречается с лидерами Майдана и в присутствии министров иностранных дел Франции, Германии и Польши подпи-

сывает все условия, в том числе досрочные выборы президента.

Впрочем, на следующий день и это соглашение с оппозицией было оппозицией же засунуто в воду под хвост (по-украински, кажется, так), коротеж действующего президента обстреливается – правда, сам действующий президент летит на вертолете куда-то в Харьков.

Кто-нибудь умный сможет объяснить, зачем нужен был переворот, ставящий новую власть на Украине под знак вопроса, если Янукович, внимая советам из России, соглашался на все исключительно легитимным образом? Если бы вместо кровавого бардака заработали договоренности Януковича с оппозицией, жизнь на Украине текла бы в прежнем русле: неважно с каким президентом, но с российской базой в Украинском Крыму и российскими инвестициями в экономику Украины.

Определенные граждане везде находят руку России, и отчасти это верно: по крайней мере, везде, где можно, Россия ищет переговоров о судьбе Украины. Но участвует в судьбе Украины не только Россия.

США, у которых колоссальный опыт в вопросах демократизации стран и народов, активнейшим образом интересуется Украиной тоже. И не на словах – на деле: 21.02.2014 подписывается соглашение сплющенного по всем пунктам Януковича, и на следующий день, как бы демонстрируя парадоксальное отношение и к заявленным целям, и к европейским министрам, пылающий Майдан выбрасывает протуберанец неприличных размеров и неясной этиологии; а в акваторию Черного моря входят авианосцы США – с начала февраля в Эгейском море уже находится морская группировка США с авианосцем «George Bush», который имеет на борту 90 самолетов и вертолетов (сопровождают его 16 военных кораблей, среди которых крейсер «Philippine Sea», эсминцы «Truxtun», «Roosevelt» и три атомные подводные лодки). Со всем этим железом к берегам Крыма приближаются четыре диверсионные группы всевозможных «Диких гусей». Вполне возможно, что намерения американцев были самые созидательные – еще 13 марта 2013 года Госдеп объявил тендер на строительство военно-морской базы США в Крыму.

Переведа взгляд с киевского кровавого угоду беспредела на силуэты американских кораблей, Крым проводит манифестацию, означающую, что им ничего такого не надо.

Да, с появлением американских авианосцев в Черном море и Российская позиция стала принципиальнее и отчетливее. До этого момента Россию в статусе Крыма все устраивало.

Ага! – воскликнут определенные граждане. – Значит, Россия ввела-таки войска? Значит, было, было вмешательство в суверенитет соседнего государства?

Увы. Россия войска не вводила.

1млн. 830 тыс. американских солдат находятся в 134 странах мира (все в соответствии с договоренностями), только в Германии – 105 тыс. И никто не произнес ни одного восклицательного знака. А по договору от 1994 года в Крыму на Российской военно-морской базе могло находиться до 17.000 российского контингента. Находилось 12.000. Весной, во время эскалации напряженности, туда, не нарушая пунктов договора, было переброшено еще 3.000. Калькуляция показывает, что с формулировкой о введении войск не складывается. Относительно целостности Украины российский Президент высказывался неоднократно, от слов не отказывался, и в прессе эта позиция отражена полно. А вот в дальнейшем ряд ведущих СМИ США и Великобритании, сделав сальто назад, как-то навязчиво, словно подталкивая к развернутой войне, бросились причитать по поводу того, что российский президент упорно не вводит войска на Украину – то есть «слил Новороссию».

Но Крым-то присоединил?

Присоединил. Потому что вариантов не было: сейчас там стояли бы американские войска.

Вообще, тема провокации по всей истории Майдана проходит красной нитью.

Лидерам Майдана, которые после первой же партии сожженных покрышек стали регулярно навещать в столицу США, явно не достаточно начать кровавый процесс в Киеве, им надо процесс углубить до массовых жертв, и расширить на регионы. Уже в статусе украинской власти, оппозиция принимает законодательные решения по русскому языку, вызывая возмущение у половины населения Украины. Ну и зачем

такое? На фоне маркирующих колонн националистов, отчетливо декларирующих намерения уничтожить москалей, жидов и ляхов, подобные «официальные решения Киева» могут вызвать только беспросветное отчаяние русскоязычных и раскол страны. И кому нужен раскол? Ах да – России. Так, может, назло России, не усугублять раскол-то?

Но нет, всякого, кто категорически не согласен с такими переменами в своем государстве, ждут серьезные неприятности вплоть до полного уничтожения. В регионы начались визиты дружбы – толпы спортивных ребят с битами. Некие персонажи с автоматами норывают то там, то тут кого-нибудь застрелить – так запросто пальнув в митингующих. Новый режим даже не пытается их одергивать и искать бескровные варианты.

И в результате получается интересная запись, сделанная на языке юриспруденции: нелегитимная – вследствие силового переворота с большим числом трупов, – власть начала военную операцию на уничтожение мирных граждан, желавших референдума, то есть самой легитимной формы волеизъявления.

К слову, с правовой точки зрения присоединение Крыма к России в 2014 году было юридически сервированным и обоснованным до запятой, в отличие от процедуры присоединения Крыма к Украине в 1954 году, которое произошло с целым рядом конституционных нарушений.

Все тут как-то перевернуто, словно в духе истории протоукров. И референдума регионы запросили не сразу, а когда почувствовали – край. Еще до начала АТО, 16.04.2014 был расстрел митинга в Мариуполе, 2.05.2014 массовое сожжение людей в Доме профсоюзов в Одессе, 9.05.2014 расстрел праздничной демонстрации снова в Мариуполе. И это сотни, сотни трупов.

...Когда рассеется дым, люди вставят стекла, а все изложенные события получат какое-то обобщающее определение в учебниках, все окончательно забудут, с чего началось. Обязательно забудут. Потому что никто никогда не расследует снайперскую стрельбу на Майдане, массовую гибель людей в Одессе и других городах Украины, никто не будет привлечен к ответственности по факту массовых захоронений возле Донецка.

Останутся только традиционные обвинения России. А ведь это история. Ключевые события.

Поэтому цепочку причинно-следственных связей надлежит повторить и запомнить хотя бы в общем виде. А цепочка простая и ясная, как Божий день.

Итак, несмотря на серьезный финансовый кризис, США вкладывают деньги в протестное движение на Украине. В результате чего происходит Майдан. В результате чего происходит правительственный переворот. В результате чего возникает хаос и льется первая кровь. В результате чего в ряде регионов Украины возникают реакции неприятия таких социальных метаморфоз и даже тенденции к отторжению. В результате чего Киев начинает боевые действия.

Если логику событий на Украине укладывать в одну строку, получится так: с подачи США киевские власти сделали все возможное, чтобы там вспыхнула война.

Где тут Россия, почему на нее вешают всех собак? Можно объяснить эту абер-

рацию простыми эмоциями – все-таки Украина потеряла часть территории, а Россия приобрела. Но в том-то и гротеск, что лютая ненависть к России зародилась не после Крымского референдума, а задолго до. Еще с той поры, когда Россия, не замечая откровенной агрессии, регулярно подкармливала Украину и по каналам министерства экономики, и по каналам миграционных служб – принимая у себя украинцев, отдавая им свои рабочие места и зарплаты.

Когда буревестники Майдана захватили в Киеве администрацию Партии регионов, в здании оказались двое: типа, сторож и какой-то техник. Принято считать, что Партия регионов симпатизирует России. А этого достаточно, чтобы одному из тех двух разmozжили голову – и сбросили в пролет лестницы, – а другого сожгли коктейлем Молотова.

В общем, слава Украине, героям слава.